

БИОГРАФИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

ОТ АВТОРА

Жанр литературной биографии удобен и одновременно неудобен для автора. С одной стороны, ничего не надо выдумывать, сюжет жизни героя им же самим и написан — бери и пользуйся. А с другой — кабала, потому что ни убавить, ни прибавить. Иное дело даль свободного (то бишь художественного) романа: ни персонажи не властны над автором, ни он над ними. Всем памятен возмутительный случай, когда героиня (она звалась Татьяна) «удрала штуку» — не спросясь у своего создателя, взяла и вышла замуж.

Если же всерьез, то Борис Фирсов — трудный объект для биографа. И трудный как раз тем, что история его жизни — беспримесный non-fiction, где всё до жути узнаваемо, а верится не сразу. Возможно, потому, что историй не одна, а несколько — по количеству самих жизней, прожитых и проживаемых Фирсовым. Как только перед ним закрывался один шлагбаум, он начинал искать и находил другое направление движения, перекрывали там — устремлялся в иную сторону. И так случалось не раз. Каждая новая жизнь была непохожа на предыдущую, и в каждой ему удавалось и удается самореализоваться.

Фирсов — основатель Европейского университета в Санкт-Петербурге. Уже одним этим он обеспечил себе место в истории русской культуры. Социолог, философ, организатор науки, один из нравственных авторитетов в профессиональном сообществе — это тоже о нем. Он живет в Санкт-Петербурге, а родился в Ростовской области в 1929 году. В 1935-м переехал с семьей в Ленинград, куда отца направили для продолжения службы. Пережил блокаду. Окончил с отличием Электротехнический институт. Был комсомольским лидером этого института. Начал делать номенклатурную карьеру. Проявил себя на главных должностях в райкоме и обкоме ВЛКСМ. Стал первым секретарем райкома партии. Получил приглашение на работу в ЦК КПСС... Но здесь лучше прервать цепь его многочисленных трансформаций. Иначе вам будет неинтересно, как инженер-электрофизик стал социологом, доктором философских наук, а партийный функционер, победной поступью шедший к вершинам власти, сделался убежденным

критиком советского строя, либералом-западником, чуть ли не диссидентом. Объяснение этим метаморфозам во многом дает его книга «Разномыслие в СССР. 1940—1960-е годы». Ее тема — постепенное разрушение монолита советской системы в сфере сознания. В ней описан и опыт его собственного прозрения. Эта книга будет сопровождать нас на всем пути нашего повествования, ее фрагменты послужат эпиграфами ко многим главам.

Судьба Фирсова — типичная судьба шестидесятника. Путь, пройденный им от бездумного одобрения советского мироустройства до его осознанного неприятия и осуждения — о, как знаком нам этот путь! Пункт отправления — XX съезд. Далее — со всеми остановками: «вернуться к ленинским истокам» — «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» — Хрущев в Манеже — дело Синявского и Даниэля — вторжение в Чехословакию — психушки для диссидентов — травля и высылка Солженицына — «груз 200» из Афганистана — Горбачев, перестройка, «процесс пошел» — плохой Сталин, хороший Ленин — демократическая платформа в КПСС — саперные лопатки в Тбилиси — штурм телецентра в Вильнюсе — сжигание партбилета в прямом эфире. Этот «поезд» терял пассажиров на каждой станции. Фирсов сошел давно, где-то на перегоне между «Хрущевым в Манеже» и «делом Синявского и Даниэля».

Диссидентом он не был, конечно. Он был «молчаливый резистанс» — так Александр Галич называл тех, кто внешне был лоялен системе, но мысленно сопротивлялся ей. Что это значит, Фирсов объяснил на собственном примере: «Как человек советский, я искал и находил свою меру и форму притяжения правил советской жизни, а также свою меру и форму отчуждения от них». И вообще он считает, что антитеза «диссидент — конформист» не исчерпывает ни социальных позиций, ни психологического склада личности. Настаивает на том, что есть и промежуточное умонастроение, «когда ты еще не можешь бросить вызов власти, социальному порядку, идеологии, стране, но уже не хочешь пассивно следовать велениям этой власти, бездумно принимать существующий порядок и слепо верить в справедливость господствующих в стране социальных взглядов и учений».

Фирсов вписан в контекст русского XX века. Вне этого контекста его судьбу нельзя ни объяснить, ни понять. Прикоснувшись к этой судьбе, бросим прощальный, исполненный благодарности взгляд на русскую интеллигенцию. Она исчезает, уходит за исторический горизонт. Герой этой книги — один из последних ее представителей.

ПРОЛОГ

2 ноября 1853 года столичная газета «Северная пчела» напечатала на первой полосе сообщение:

«По Высочайшему Государя Императора повелению с 31-го октября открыто движение по С. Петербурго-Варшавской железной дороге от С. Петербурга до Гатчины, и для сего ежедневно отправляются два поезда из С. Петербурга и два из Гатчины».

Расписание движения давалось отдельно, в правом нижнем углу той же — первой — страницы: «Паровозы ежедневно отправляются: с С. Петербургской станции в 6 час. утра и в 6 час. пополудни, с Гатчинской станции — в 11 час. утра и в 12 час. ночи».

Дорога вводилась в эксплуатацию участками. Вслед за первым, протяженностью в 41 версту, проложенным от Санкт-Петербурга до императорской резиденции в Гатчине, 5 декабря 1857 года введен был второй: Гатчина — Луга. 10 февраля 1859 года открылось пассажирское движение Луга — Псков. За семь месяцев до того, 8 июля 1858-го, уже ходил в Псков поезд с членами совета управления Главного общества российских железных дорог, а 22 сентября государь император «изволил прибыть из Пскова в Царское Село» по железной дороге. 10 августа 1859 года первый паровоз пришел в Остров, 20 сентября — в Динабург (ныне Даугавпилс). 17 октября Александр II, возвращаясь из южных губерний, «изволил проехать из Динабурга до Царского Села по вновь отстроенному пути». Наконец, 15 марта 1862-го с введением в эксплуатацию участка Ландварово — Варшава состоялось официальное открытие сквозного движения по всей магистрали. Длина дороги составила 1046 верст, ответвление до границы с Пруссией — 162 версты.

Дорогу обслуживал Варшавский вокзал. Его построили в 1853 году по проекту архитектора чертежной «особенной канцелярии» К. А. Скаржинского, который занимался также сооружением пассажирских и водоподъемных зданий в Царском Селе и Гатчине. После того, как 15 декабря 1862-го было открыто движение до Варшавы, этот вокзал долго оставался

единственным международным вокзалом России. Отсюда шли поезда в Прагу, Баден-Баден, Карлсбад, Берлин... С платформы Варшавского отправлялся и знаменитый «Норд-экспресс», более ста лет соединявший Париж с Россией, а позднее — с Польшей и странами Скандинавии. О «Норд-экспрессе» со щемящей тоской по невозвратному вспоминает Владимир Набоков, описывая свою поездку из Санкт-Петербурга в Париж в 1909 году: «Узкие голубые коридоры, широкооконный вагон-ресторан с белыми конусами сложенных салфеток и аквамаринowymi бутылками минеральной воды, деревянные болванки швейцарского шоколада в лиловых обертках у приборов и зыбь глазчатого бульона в толстогурых чашках...»

Раз в неделю, по пятницам, поздним вечером, на Варшавский вокзал прибывал «цветочный экспресс» — скорый поезд из Ниццы. Среди встречающих взволнованно преобладали офицеры: свежими розами с Лазурного Берега сердца дам открывались вернее, чем романтическими клятвами и пылкими признаниями. По комфорту и роскоши «Норд-экспресс» не уступал шикарному «Восточному экспрессу», но имел одно досадное неудобство: на станциях Эйдкунен и Вержболово, расположенных по разные стороны германо-русской границы, широкая русская колея встречалась с узкой европейской, и пассажирам приходилось покидать свои вагоны, чтобы, перейдя платформу, занять место уже в другом поезде.

История Варшавского вокзала полна ярких страниц, в том числе и трагических. Здесь летом 1904 года министр внутренних дел Вячеслав Плеве был убит эсером Созоновым, бросившим бомбу в проезжавшую мимо министерскую карету (экскурсоводы обязательно скажут вам, что до сих пор призрак убийцы является возле здания вокзала в день гибели Плеве). Сюда в сентябре 1883 года из Парижа прибыл поезд, доставивший гроб с телом И. С. Тургенева, а в июне 1904-го на перроне Варшавского вокзала встречали состав с гробом А. П. Чехова, умершего от туберкулеза в Баден-Бадене.

Подобных страниц немало, но и сказанного достаточно, чтобы считать Варшавский вокзал метафорой сообщения между Россией и Европой. Метафора заключается в западном направлении движения (оно было задано Петром I), в европейской устремленности государственных и общественных деятелей эпохи Александра II (сам государь, министры Д. А. Милютин, П. П. Мельников, А. М. Горчаков,

М. Т. Лорис-Меликов, редактор журнала «Вестник Европы» М. М. Стасюлевич), в пронизанном идеями свободы мировоззрении либеральной дворянской интеллигенции (И. С. Тургенев, К. Д. Кавелин, Т. Н. Грановский, Н. П. Огарев, А. М. Унковский). Можно увидеть если не логическую, то символическую связь между сооружением прямой ветки Санкт-Петербург — Варшава (1862) и судебной реформой (1864), а затем расширением гражданских свобод, ослаблением цензуры, сокращением ограничений для религиозных меньшинств, отменой тяжелых телесных наказаний. Заодно что такое, скажите, вдохновенная битва западников и славянофилов, как не упрямая нестыковка в умах «широкой русской колеи» с «европейской узкоколейкой»?

Есть историческая предначертанность в том, что Европейский университет родился именно в Санкт-Петербурге. Фирсов конструировал этот «норд-экспресс», чтобы направить его по тому пути следования, который начинается от Варшавского вокзала.

Глава первая «ГОГОЧКА»

Благодаря отцу я уже к 6—7 годам бегло читал, бойко писал, знал назубок таблицу умножения. Заядлый книголюб, он решил, что и я должен следовать его путем к знанию и образованности — через книгу. <...> Чтение мне вслух сказок и иной наставительной литературы быстро уступило место поглощению, иначе не скажешь, приключенческой литературы, научной фантастики, исторических повествований, рассказов о путешествиях. <...> Довоенная школа, особенно в городах, была особым институтом. Ее учителя, специалисты и энтузиасты, профессионально делали свое дело. Большинству детей школа давала то, чего они не имели в семьях.

Б. М. Фирсов. Из книги «Разномыслие в СССР. 1940—1960-е годы»

Станица Пролетарская

Борис Фирсов родился 22 июня 1929 года в станице Пролетарской. Это Сальские степи, междуречье низовий Дона и Волги, ныне территория на востоке Ростовской области.

До 1925 года станица называлась Великокняжеской. Когда-то эти места посетил великий князь Николай Николаевич, в ознаменование чего 3 июля 1875-го вышло высочайшее повеление государя императора: «Зачислить в сословие Донского казачьего войска станицу на урочище Кара-Чаплак и именовать ее Великокняжеской». В 1915 году в станице насчитывалось 974 двора, 31 221 десятина земельного довольствия, проживало 4900 мужчин и 4400 женщин. Здесь располагались управления окружного атамана и окружного воинского начальника, окружной земельный совет, окружное казначейство, окружная земская больница, бактериологическая станция, станичное правление, ветеринарная лечебница, две церкви, реальное училище, высшее начальное женское четырехклассное учили-

ше, два приходских училища, ремесленная школа, заводы: два маслобойных, известковый, черепичный, горшечный, кирпичный; три паровые и девять ветряных мукомольных мельниц. Ежегодно проводились ярмарки.

В результате нового административного деления в июне 1924 года в составе Сальского округа Северо-Кавказского края был образован Пролетарский район с центром в станице Великокняжеской. 17 августа 1925-го постановлением ВЦИКа Великокняжеская была переименована в Пролетарскую.

Борис был в семье единственным ребенком. Мать, Лидия Ефимовна, работала машинисткой. Образование имела чуть выше церковно-приходской школы, но отличалась отменным правописанием. Печатала она быстро и редко когда допускала ошибки. Отец, Максим Федорович, служил в ОГПУ. Беспокойная служба перебрасывала его с места на место. Семья жила то в Новочеркасске, то в Таганроге, то в Ростове. А в 1928-м, за год до рождения сына, Максим Федорович и Лидия Ефимовна проживали в Шахтах, где разворачивалось Шахтинское дело — первый в СССР судебный процесс над «вредителями». Какую роль в их разоблачении сыграл его отец, Борис Фирсов не знает — и вообще о прошлом отца ему известно немного. Причиной ли тому служебно-боевая деятельность Фирсова-старшего, о которой Фирсову-младшему и хотелось, и не хотелось бы знать больше — не станем гадать. («Его как члена партии мобилизовали, и он подчинился. К этому мне добавить нечего. Вообще я в эти дела никогда не лез».) Скажем только, что Максим Фирсов родился в 1902 году. Еще в отрочестве вступил в РСДРП, к 1917 году был уже твердым большевиком. Как солдат революции получил в 1918-м направление на службу в ВЧК. В 1935-м был переведен в Ленинград и назначен помощником директора Балтийского завода по кадрам. В «колыбель революции» переехала и его семья.

Двор на улице Грота

«Мои родители привезли меня в Ленинград в 1935 году, — вспоминает Фирсов. — Волею судеб мы оказались в одном из жилых (кооперативных, что в те времена было новшеством) домов в комплексе зданий на улице Грота. Родители внесли какой-то пай — так тогда назы-

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б. М. ФИРСОВА

- 1929, 22 июня — родился в станице Пролетарская Ростовской области в семье Максима Федоровича Фирсова и его жены Лидии Ефимовны.
- 1935 — семья переезжает в Ленинград, в квартиру на улице Грота, 43.
- 1937 — Борис поступает в первый класс средней школы №1 Приморского района Ленинграда.
- 1938, октябрь — арест отца по обвинению в пособничестве классовому врагу.
30 декабря — смерть отца от туберкулеза. Заразился в тюрьме, откуда был выпущен к середине декабря «за отсутствием состава преступления».
- 1941, сентябрь — начало ленинградской блокады. Борис живет с матерью и бабушкой в блокированном городе.
- 1942, январь—февраль — пятиклассником участвует в выращивании овощей и картофеля в пригородных совхозах.
- 1942, декабрь — 1943, январь — находится в больнице: туберкулезный инфильтрат легких. Прикованный к койке, много читает. Прочел Диккенса, Джека Лондона, «Войну и мир» Толстого.
- 1943 — переходит в 55-ю среднюю мужскую школу Ждановского района, где учится с шестого по десятый класс.
- 1948, август — поступает на электрофизический факультет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина).
- 1949, июль—август — вместе со студентами-комсомольцами ЛЭТИ участвует в строительстве Красноборской ГЭС.
- 1950, октябрь — на третьем курсе становится секретарем институтского комитета ВЛКСМ и с головой уходит в общественную работу.
- 1953, декабрь — студентами института поставлен музыкально-эстрадный спектакль «Весна в ЛЭТИ». Ответственность за постановку берет на себя секретарь комитета комсомола Борис Фирсов. Спектакль производит сенсацию своей искрометностью, остроумием, смелостью и становится событием в общественной жизни Ленинграда.
15 декабря — избран первым секретарем Петроградского райкома ВЛКСМ.
- 1954 — с отличием заканчивает институт.
5 июня — вступает в брак со студенткой ЛЭТИ Галиной Ваявской.
- 1956, август — избирается секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ.
- 1960, 27 ноября — становится первым секретарем Дзержинского райкома КПСС.

- 1960—1962 — работает первым секретарем Дзержинского райкома КПСС, сближается с представителями культурной элиты Ленинграда — Ю. Германом, Д. Граниным, И. Орбели, А. Юфитом.
- 1962, май — освобожден от должности первого секретаря Дзержинского райкома КПСС.
- 1962—1966 — работает директором Ленинградской студии телевидения. До сих пор считает эти годы самым ярким периодом своей жизни.
- 1966, 4 января — на Ленинградском ТВ в прямой эфир выходит передача «Литературный вторник», участники которой призывают вернуть советским улицам и городам их прежние названия. По ходу передачи Фирсов звонит из Москвы большой телевизионный начальник и требует прекратить трансляцию. Фирсов отказывается. На той же неделе его отстраняют от должности и объявляют строгий партийный выговор.
- Февраль — зачисление в аспирантуру философского факультета ЛГУ. Начало работы над диссертацией под научным руководством В. А. Ядова.
- 1967, сентябрь — декабрь — командировка в Лондон, стажировка на Би-би-си. Знакомство с европейскими стандартами телерадиовещания.
- 1968, февраль — защита кандидатской диссертации. Начало работы в Институте комплексных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР.
- 1970 — при Ленинградском обкоме КПСС создается социологическое подразделение. Фирсов назначается его руководителем. В помощь ему придан социолог Б. З. Докторов, вместе они разрабатывают информационную систему обкома.
- 1973 — создается научно-исследовательская группа «Социология и театр». Фирсов принимает участие в работе группы, а затем возглавляет ее. Научный коллектив работает над созданием социологического портрета зрителя, исследует театральное сознание.
- 1975 — начало работы заведующим сектором массовых коммуникаций и общественного мнения в Институте социально-экономических проблем (ИСЭП) АН СССР.
- 1977 — командировка в Принстон и стажировка в институте Гэллага.
- 1979 — защита докторской диссертации. Защите предшествуют несколько зарубежных поездок: стипендия ЮНЕСКО в научных учреждениях и университетах Франции (1972), а также стажировка при исследовательском институте Японской радиовещательной корпорации NHK (1977).
- 1984 — сектор Фирсова в ИСЭП сотрудничает с финским университетом Тампере. Накануне очередного совместного семинара Фирсов передает коллегам в Финляндию ряд на-

- учных материалов. Бюро Ленинградского обкома КПСС отстраняет его от должности и объявляет строгий партийный выговор «за серьезные недостатки в научной деятельности, грубые нарушения установленного порядка работ со служебными документами».
- 1985—1989 — работа в Институте этнографии АН СССР, где Фирсов погружается в изучение уникальных материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева.
- 1989 — избран сопредседателем «Ленинградской трибуны», общественно-политического дискуссионного клуба ленинградской интеллигенции, задача которого — содействовать демократическим преобразованиям в стране.
- 1989—1994 — занимает пост директора Ленинградского филиала Института социологии АН СССР.
- 1992, январь — становится во главе организационного комитета по созданию негосударственного образовательного учреждения — Европейского университета в Санкт-Петербурге. Смерть матери, Лидии Ефимовны.
- 1992—1994 — вместе с Николаем Вахтиным ведет широкую подготовительную работу к открытию ЕУСПб — Европейского университета Санкт-Петербурга.
- 1994 — становится ректором ЕУСПб, одновременно преподает на факультете политических наук и социологии.
- 1995—1996 — работает над серией интервью с представителями научной и творческой интеллигенции Санкт-Петербурга об итогах первых постперестроечных лет.
- 2003 — слагает с себя ректорские полномочия, получает статус почетного ректора и главного научного сотрудника ЕУСПб.
- 2008 — выходит в свет его главная книга «Разномыслие в СССР. 1940—1960-е годы».
- 2012 — издает книгу «История советской социологии. 1950—1980-е годы».
- 2019 — публикуется книга «Невосторженные размышления. Научные и культурные элиты Петербурга на переходе: интервью 1995—1996», в которой редакторами-составителями и авторами вступительной статьи выступают Б. М. Фирсов и Н. В. Печерская.
- 2020 — выходит второй том «Невосторженных размышлений».

Биография продолжается...

КНИГИ И ПУБЛИКАЦИИ Б. М. ФИРСОВА

Фирсов Б. Ваше мнение о телевидении. М., 1969

Фирсов Б. М. Телевидение глазами социолога. М., 1972. 190 с.

Фирсов Б. М. Пути развития средств массовой коммуникации. Л., 1977. 188 с.

Фирсов Б. М. Массовая коммуникация в условиях научно-технической революции / Под ред. Б. М. Фирсова. Л., 1981. 166 с.

Фирсов Б. М. Массовая коммуникация и охрана окружающей среды / Под ред. М. Лауристин, Б. М. Фирсова. Таллин, 1987. 296 с.

Фирсов Б. М. Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны / Отв. ред. Б. М. Фирсов. М., 1990 (Ч. I – 98 с.; 1991. Ч. II – 73 с.).

Фирсов Б. М. Качество населения Санкт-Петербурга / Отв. ред. Б. М. Фирсов. СПб., 1993. 238 с.

Фирсов Б. М. Быт великорусских крестьян-землепашцев (по материалам Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева) / Сост. и авт. вступ. ст., описания материалов Владимирской губернии и научно-справочного аппарата Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб., 1994. 480 с.

Фирсов Б. М. Качество населения Санкт-Петербурга. II / Отв. ред. Б. М. Фирсов. СПб., 1996. 304 с.

Фирсов Б. М. Связь времен. Девять сюжетов о прошлом, настоящем и будущем. СПб., 1997. 104 с.

Фирсов Б. М. История советской социологии 1950—1980-х годов: Курс лекций. СПб., 2001. 295 с.

Фирсов Б. М. История и социология: мосты и стены // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 3. С. 55—68.

Firsov B.M. History and Sociology: Walls and Bridges // European Review of History. 2004. Vol. 11. № 1. P. 79—93.

Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР. 1940—1960-е годы. СПб., 2008. 544 с.

Разномыслие в СССР и России (1945—2008): Сборник материалов научно-практической конференции 15—16 мая 2009 года / Под общ. ред. Б. М. Фирсова. СПб., 2010.

Фирсов Б. М. История советской социологии: 1950—1980-е годы. Очерки. СПб., 2012. 476 с.

Public Debate in Russia: Matters of (Dis)order. Ed. by Nikolai Vakhtin and Boris Firsov. Edinburgh, 2016.

Синдром публичной немоты. История и современные практики публичных дебатов в России / Отв. ред. Н. Б. Вахтин, Б. М. Фирсов. М., 2017.

Невосторженные размышления. Научные и культурные элиты Петербурга на переходе: интервью 1995—1996 / Ред.-сост. и авт. вступ. ст. и коммент. Б. М. Фирсов, Н. В. Печерская. СПб., 2019. 704 с.

Невосторженные размышления. Книга вторая / Ред.-сост. и авт. вступ. ст. и коммент. Б. М. Фирсов, Н. В. Печерская. СПб., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
<i>Пролог</i>	7
<i>Глава первая. «ГОГОЧКА»</i>	10
Станица Пролетарская	10
Двор на улице Грота	11
Отец	20
В блокадном Ленинграде	24
Отличник с двойкой по поведению	29
«Маде ин УССР»	32
Вертинский и Шульженко, фокстрот и вальс-бостон	34
Между взрослыми и детьми	38
<i>Глава вторая. В ПЛЕНУ У АЙСБЕРГА</i>	41
За себя и за друга	41
Огонь по победителям	43
Молодежное подполье	48
Имя вождя как охранная грамота	52
«А Грейцер думал, в доме Шнеерзона...»	55
Красноборская ГЭС: «котлованщики» и «линейщики»	59
«Весна в ЛЭТИ»	62
<i>Глава третья. КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ № 18871773</i> ..	71
Герои-комсомольцы — пример для подражания ...	71
Свидания на Васильевском острове	73
«Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст» ..	75
Глоток разрешенной свободы	79
Смольный собор — центр воспитания молодежи ...	82
Разнарядка на добровольцев	83
Комсомол обюрокрачивается	84
Просветитель Лесман	86
Впервые за границу: Румыния, Франция, Италия ..	89
<i>Глава четвертая. ОСОБНЯК А. Ф. КЕЛЬХА</i>	95
Райком КПСС: от готики до барокко	95
Прием по жилищному вопросу	97
Как кур в ошип	98
Игра по правилам	100
Власть райкома	102
Освобождение от «освобожденной»	105
<i>Глава пятая. ТЕЛЕВИЗОР С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ</i>	108
«За что ж вы Ваньку-то Морозова?»	108
Редакция учебных программ	110
Линия «Горизонта»	113

Неудобная Литдрама	119
Начальники	124
Как отучали от правды	126
Черный «Вторник»	127
<i>Глава шестая.</i> БОРИС ВАХТИН — СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК	142
Котлеты и бутылка «Столичной»	142
Наследник Зошенко и Платонова	143
Два Бориса	146
<i>Глава седьмая.</i> ГЛЯДЯ ИЗ ЛОНДОНА	151
В аспирантуру к Ядову	151
Незаглушимая и легендарная	160
Уроки свободы	164
Александр Чаковский — «акула социализма»	166
Пресс-конференция как политический ринг	168
Как Дэвид Фрост столкнулся с разномыслием	169
<i>Глава восьмая.</i> ИЗ-ПОД ГЛЫБ.	172
«Агент Би-би-си»	172
Советский человек заговорил	175
Профессионал	178
Социология: made in Leningrad.	182
<i>Глава девятая.</i> ЗАТРУДНЯЮСЬ С ВОПРОСОМ.	189
Конец социологической вольницы	189
«Думы и чаяния» — под партийный контроль	191
Комната в Смольном	195
Атмосфера в ИКСИ	199
«В связи с допущенными принципиальными ошибками...»	201
<i>Глава десятая.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ...	209
«Ханума» побеждает «Человека с ружьем»	209
«Карманный» ИСЭП	213
Стажировка у Гэллапа	216
Неверная нота в песне о Ленинграде	218
С вещами на выход, под конвоем дирекции	221
<i>Глава одиннадцатая.</i> ПЯТЬ ЛЕТ В КУНСТКАМЕРЕ	223
«Группа общих проблем»	223
В поисках научной темы	224
Вести в научный оборот	231
У колымских юкагиров	235
<i>Глава двенадцатая.</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ.	237
Время опальных	237
Против «Правды» не попрешь	238
Директор-организатор	241
Моховая, 20	243
<i>Глава тринадцатая.</i> ВЫБРАТЬСЯ ИЗ КОЛЕИ	255
Идея витала в воздухе	255
Визит к мэру	256

Стартовые приготовления	259
На Гагаринской, 3	290
Встречи в Стэнфорде	293
«Нам дали грант!»	295
Размер стипендии позволял наслаждаться учебой . .	297
Попечителей просят занять свои места.	298
Профессор знал предмет как самого себя.	301
<i>Глава четырнадцатая. ПОЖАРНАЯ ТРЕВОГА</i>	<i>310</i>
Дела шли в гору	310
Запахло пожарными	312
Хроника сопротивления.	315
<i>Глава пятнадцатая. АВТОПОРТРЕТ</i>	<i>325</i>
Социологический очерк? Мемуары? Исторический роман?	325
Феномен разномыслия	327
<i>Глава шестнадцатая. ПАСЫНКИ ПЕРЕСТРОЙКИ</i>	<i>330</i>
Торжество без виновника	330
Перемены восторга не вызвали	332
Пейзаж после битвы.	333
<i>Эпилог</i>	<i>342</i>
Основные даты жизни и деятельности Б. М. Фирсова	344
Книги и публикации Б. М. Фирсова	347